

юбилейном заседании в Пушкинском Доме, посвященном 200-летию со дня премьеры «Недоросля», 28 сентября 1982 г. Текст выступления А. М. Панченко остается неопубликованным, и поэтому мы кратко изложим его содержание по отчету об этом заседании. Как говорится в этом отчете, «докладчик привлек внимание слушателей к одному частному, но важному аспекту общественно-политической тематики пьесы, связывающей ее с европейским Просвещением. А. М. Панченко показал, что проблематика пьесы во многом определяется как усвоением, так и полемикой Фонвизина с идеями социальной антропологии, развивавшимися французским натуралистом Ж. Л. Л. Бюффеном, труды которого были хорошо известны в России. Фонвизин полемизирует с таким прямолинейно-оптимистическим толкованием системы понятий дикость—варварство—цивилизация, в результате которого венцом творения оказывался просвещенный европеец. Это означало подмену социальных проблем антропологическими. Фонвизин же делает лейтмотивом своей пьесы тему „оскотинивания“ человека вследствие социальных условий, показывает пагубное действие крепостничества, бесправия и произвола. В таком контексте „Недоросль“ предстает не как бытописательная пьеса, посвященная разложению и одичанию русского дворянства в условиях крепостничества, но оказывается включенным в европейский ряд осмысления таких ключевых для XVIII века понятий, как варварство и цивилизация, просвещение и дикость».¹⁵

Признав справедливость и своевременность соображений, высказанных А. М. Панченко, обратимся к рассмотрению другого аспекта названной темы — не система понятий дикость—варварство—цивилизация, а система понятий человек—животное в творчестве Фонвизина и ее возможное преломление с учетом концепции Бюффона.

Давно замечено, что и «Бригадир», и «Недоросль», как, наверное, ни одно произведение в истории русской литературы, изобилуют упоминаниями разного рода животных. Этот своеобразный «бестиарий» Фонвизина очень многолик, искусно варьируется автором, придающим ему самые разнообразные формы. Остановимся на некоторых из таких форм.

Сравнение человека и животного. В «Бригадире». Советник: «...кавалерист не столько иногда любит жену свою, сколько свою лошадь»;¹⁶ Иван: «Желать смерти никому не надобно, топ сего рёге, ниже собаке, не только моей матушке» (1, 90); Бригадирша: «Коли чью я речь больше всех разберу, так это своего Игнатья Андреевича. Все слова выговаривает он так чисто, так речисто, как попугай...» Да видел ли ты, мой батюшка, попугаев?» (1, 65). В «Недоросле». Скотинин: «Ну, будь я свиной

¹⁵ См.: Фоменко И. Ю. Заседание, посвященное 200-летию постановки «Недоросля». — Русская литература, 1983, № 1, с. 254.

¹⁶ Фонвизин. Собрание сочинений: В 2-х т. М.; Л., 1959, т. 1, с. 64. В дальнейшем ссылки на тома и страницы этого издания см. в тексте.